

Влияние Гердера, о котором уже шла речь, в России не случайно. По отношению к народности очень многое сближает Германию и Россию. Вообще, и немецкое слово «Volk», и русское слово «народ» вызывают большое количество эмоциональных ассоциаций²⁰ в отличие от, скажем, французских или английских слов «реорле» и «nation». Философ Г. Плеснер видел одну из причин силы немецкого национализма в том факте, что Германия — «запоздалая нация» — в том смысле, что единое государство в Германии сложилось значительно позже, чем у остальных европейских наций. Россию можно назвать «запоздалой нацией» в другом смысле. Она принадлежит к тем «молодым» народам, которые с опозданием явились на историческую сцену. Этот аргумент Гегеля был подхвачен различными русскими мыслителями XIX века, подчеркивавшими неразвитость русского народного духа.

В рамках этой статьи невозможен обзор развития концепций «народа» и «народности» в Германии. Ограничимся лишь несколькими терминологическими замечаниями. Идеи Гердера в Германии широко воспринимались разными мыслителями и писателями эпохи романтизма. Такие сочетания, как «народная поэзия», «народная песня», «народная душа», «народный дух» и т. д., восходящие большей частью к Гердеру, приобрели свой мифологический ореол у братьев Я. и В. Гримм²¹. С народом ассоциируются представления о целостности и изначальности. По Якобу Гримму, народная поэзия выходит из «души целого», искусственная поэзия — из «души отдельного человека»²². Древняя поэзия могла создать вечно признанные формы, потому что «древние были исполнены большего величия, были чище и святее, чем мы» (с. 189). По Вильгельму Гримму, поэт должен продлить «поэтическую силу, присущую совокупности народа», он должен «дополнить» (с. 202) ее в своем творчестве. В народе высказывается первоначальное состояние, вечно-сакральное, не сделанное, а природное, органическое.

Взгляды романтиков подготовили почву для политической интерпретации проблематики народа. Фридрих Людвиг Ян в 1810 г. ввел в оборот слово «Volkstum», дав ему следующее определение: «Это — общее народа, свойственная ему суть, его быт и бытие, его воспроизводящая сила. Через него во всех членах народа господствует народное мышление» (с. 156): «Es ist das Gemeinsame des Volkes, sein inwohnendes Wesen, sein Regen und Leben, seine Wiedererzeugungskraft, seine Fortpflanzungsfähigkeit. Dadurch waltet in allen Volksgliedern ein volkstümliches Denken». Чистота народа объявляется самоценной и, следовательно, «Volkstum» считается оплотом против всего иностранного. Многие современники, среди них поэт Э. М. Арндт или юрист Г. Луден, выступают против отвлеченной идеи космополитизма.

Наконец, проблема народности связывается со злободневной проблематикой государственности. Для философа Й. Фихте единство немецкого народа — только «постулат будущего» (с. 126). Э. М. Арндт пишет: «У нас еще нет народа, у нас еще нет отечества, мы ищем и то, и другое и должны их искать» (с. 144).

В 70-е годы XIX века возникает термин «volkisch» в качестве немецкого перевода иностранного слова «national». В формирующейся «Volkische Bewegung» этот термин принимает националистическое и очень часто антисемитское значение.

После Первой мировой войны вся «volkische» идеология, как и все идеологические основы национал-социализма уже существовали в развитом виде. Примером такого мышления может служить книга В. Штапеля «Volk», вышедшая впервые в 1917 г. Книга изобилует клише вульгаризированной органической и романтической мысли, которая ставится на службу националистической и расистской идеологии. Автор книги различает «Volkheit», восходящую к позднему Гете и выражающую самую сущность народа, и «Volkstumlichkeit», которая является «предметным выражением «Volkheit»²³.

Очень популярным в годы Третьего Рейха становится термин «Volksgemeinschaft» (народное содружество, народная общность). Согласно социологу Ф. Тённису «Gemeinschaft» (содружество, общность) означает «реальную и органическую жизнь» в отличие от термина «Gesellschaft» (общество), который подразумевает идейное и механическое образование. «Живой организм» противопоставляется «механическому агрегату и артефакту»²⁴. Понятие «Volksgemeinschaft» должно было придать национал-социалистическому обществу призыв подлинных, родственных, семейных отношений.